

IMPLICIT TEMPORALITY FROM THE PERSPECTIVE OF RELEVANCE THEORY

Olga V. Larina

MGIMO University
119454, 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. The article presents an attempt to apply the basic principles of Dan Sperber and Deidre Wilson's Relevance theory to the study of implicit means of time reference. The theory combines both cognitive and pragmatic features, which makes it suitable for online analysis of the natural communicative process including the possible mistakes in the cognitive mechanism of inference. The article contains an overview of the main aspects of Relevance theory exemplified by contexts with implicit temporality. The preliminary classification of implicit means of temporal location of an action, which includes lexical, grammatical and contextual implicit means, is also provided. The article also provides analysis of the addressee's perception of implicit time information in accordance with its relevance. The article also dwells on the problem of how a person decides that an utterance is of informative and cognitive value (that is relevant) and hence must be processed. Besides, the author looks into the factors that affect the relevance of an utterance (for instance its broad communicative context, by which we understand both communicants' background knowledge about the language, the situation of communication and the world) and cites situations in which informative relevance decreases resulting in mistakes in information processing and the addressor's informative and communicative failures. The author also attempts to demonstrate the prospects of further integration of the conceptual framework of Relevance theory and other cognitive and pragmatic linguistic theories, the theory of presuppositions and mental spaces in particular. Besides, the author looks into the terminological inexactitude of such notions as 'implicature' (implication) and 'explicature' and also suggests considering the application of weak implicatures to the analysis of inferential mistakes.

Keywords: Relevance theory, inference, time reference, presupposition, implication, implicature, communicative context

For citation: Larina, O.V. (2023). Implicit temporality from the perspective of relevance theory. *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(4), pp. 42–54. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-4-37-42-54>

ИМПЛИЦИТНАЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ РЕЛЕВАНТНОСТИ

О.В. Ларина

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России,
119454, Москва, проспект Вернадского 76

Аннотация. Предлагаемая статья представляет собой попытку применения принципов Теории релевантности Дэна Спербера и Дейдры Уилсон, которая сочетает в себе черты когнитивной лингвистики и прагматики, к исследованию имплицитных способов передачи времени действия глагола. Данный подход представляется перспективным для «онлайн» анализа живого коммуникативного процесса, поскольку позволяет проанализировать особенности понимания (или непонимания) речи с учётом коммуникативных и информативных интенций адресанта и коммуникативных и когнитивных компетенций и ожиданий адресата. В статье приводится обзор основных положений Теории релевантности на материале контекстов, содержащих имплицитную темпоральную референцию. Приводится предварительная классификация имплицитных средств временной локализации, которые делятся на лексические, грамматические и контекстуальные. Проводится анализ особенностей понимания адресатом заложенной в предложении информации о времени действия с учётом релевантности сообщаемого. Также рассматривается, как именно человек понимает, что высказывание имеет информативную ценность (то есть релевантно для воспринимающего сообщение) и, следовательно, должно быть обработано. Помимо этого, исследуются факторы, влияющие на релевантность сообщения (такие как широкий коммуникативный контекст (подразумевающий знание обоих собеседников о ситуации общения, о языке и о мире)), и приводятся ситуации, в которых релевантность информации снижается, приводя тем самым к пробелам понимания, что, в свою очередь, препятствует осуществлению информативного и коммуникативного намерения адресанта. В данной статье предпринимается попытка продемонстрировать возможность дальнейшей интеграции концептуального аппарата Теории релевантности и теорий в рамках когнитивной лингвистики и прагматики, в частности, теории пресуппозиций Филмора и ментальных пространств Фоконье. Помимо этого, приводится разбор различных точек зрения в рамках Теории релевантности на смысл терминов «импликатура»/«экспликатура», «импликация»/«экспликация», а также предлагается развивать понятие «слабой импликации» для дальнейшего анализа ошибок инференции, вытекающих из несовпадения широких коммуникативных контекстов автора сообщения и читателя/слушателя.

Ключевые слова: теория релевантности, инференция, темпоральная локализация, пресуппозиция, импликация, импликатура, коммуникативный контекст

Для цитирования: Ларина О.В. (2023). Имплицитная темпоральность с позиции теории релевантности. *Филологические науки в МГИМО*. 9(4), С. 42–54. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-4-37-42-54>

Введение

Главная проблема современной лингвистики заключается в поиске ответа на, казалось бы, простые вопросы: как мы понимаем именно ту мысль, которую закладывает в высказывании автор? Почему из всего многообразия смыслов отдельных составляющих высказывание слов мы выбираем какой-то определённый? Каким образом мы избегаем ошибок в интерпретации высказывания? Каким образом мы компенсируем пробелы в интерпретации высказывания?

Первым шагом на пути к решению этих задач стало появление когнитивной лингвистики, официальным «днём рождения» которой принято считать Дуйсбургский Международный лингвистический симпозиум 1989 года. Однако интерес к связи языка и мышления на деле возник гораздо раньше. И здесь стоит отметить несомненный вклад отечественных учёных. Действительно, в нашей стране «изучение связи языка и сознания, языка и мышления, языка и речевой деятельности, составляющее основу когнитивного подхода, имеет [...] давние традиции (труды И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, А.А. Леонтьева, Д.С. Лихачева, А.А. Залевской и многих других) [3, с. 72]. Когнитивная лингвистика позволила отойти от привычного структурализма и рассмотреть язык не как «вещь в себе», а как инструмент познания, которым он в сущности и является.

Тем не менее, в когнитивной лингвистике существует ряд проблем, требующих решения. Как отмечает Ханс-Йорг Шмид, «когнитивная лингвистика далеко продвинулась в вопросах детализации способов объяснения лингвистических структур, а также в построении гипотез об их обусловленности фундаментальными принципами познания. Однако, выходит так, что мы знаем гораздо меньше о том, как взаимодействуют эти общие принципы познания с происходящей в режиме реального времени обработкой лингвистического опыта в ситуации использования языка, а также как они взаимодействуют с разнообразными процессами, отвечающими за переход узуса в грамматическую структуру» [23, с. 544]. В данной ситуации учёные оказываются в положении путешественника, у которого есть карты отдельных населённых пунктов, но нет атласа дорог между ними.

Другими словами, вплоть до недавнего времени когнитивистика занималась в основном описанием языка как способа хранения знаний об окружающем мире. При этом такие «оффлайновые» явления как, например, концепты, фреймы, метафоры, то есть понятия, описывающие в основном семантику языка, оказались гораздо более изучены, в то время как «онлайновые» механизмы функционирования языка в процессе живого человеческого общения, порождения и восприятия речи остались как бы за кадром.

Актуальность и методология

Когнитивная лингвистика всегда отличалась интересом к междисциплинарным связям, порой выходящим далеко за рамки собственно языкознания. «В последние десятилетия ведущими парадигмами, которые внесли наибольший вклад в становление новой мегапарадигмы, явились прагматическая и когнитивная» [2, с. 3]. В данной работе мы предпримем попытку изложить основные положения Теории релевантности, которая представляет собой наиболее яркий результат конвергенции прагматики и когнитивистики, в применении к анализу функционирования в дискурсе и интерпретации имплицитных (косвенных) средств темпоральной локализации действия. Мы проанализировали более 50 передовых и редакционных статей из британских газет *The Economist* и *The Guardian* за период с 2016 по 2023 гг., из которых методом сплошной выборки подобрали контексты, содержащие имплицитные средства темпоральной локализации действия. При изучении корпуса нами был сделан ряд наблюдений, демонстрирующих применимость Теории релевантности к исследованию косвенных способов указания на время, отмечены новые точки соприкосновения методов когнитивной лингвистики и прагмалингвистики, а также намечены перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения теории релевантности в применении к анализу особенностей восприятия имплицитной темпоральности

Ключевые идеи Теории релевантности были изложены Д. Спербером и Д. Уилсон в работе «Релевантность. Коммуникация и познание» (D. Sperber & D. Wilson. *Relevance. Communication & Cognition*) [21]. В ней развиваются и модифицируются основные положения инференционной модели коммуникации Г.П. Грайса. Теория релевантности базируется на одном из центральных постулатов концепции Грайса, согласно которому высказывания на любом естественном языке автоматически создают определённые коммуникативные «ожидания», которые направляют адресата на пути поиска заложенного адресантом значения. Эти ожидания определяются Грайсом в рамках Принципа Кооперации, соблюдение которого предполагает выполнение четырёх максимумов (условий) коммуникации: Максимумы Качества, Максимумы Количества, Максимумы Ясности и *Максимумы Релевантности* [13]. Спербер и Уилсон согласны с Грайсом в том, что высказывание порождает ожидание его релевантности, однако оспаривают важность всех остальных максимумов, а также Принципа Кооперации в целом. По их мнению, адресату достаточно руководствоваться априорной релевантностью высказывания, чтобы успешно понять его значение [21], [22].

Спербер и Уилсон утверждают, что заложенная автором высказывания «на входе» информация является релевантной для собеседника, если соответствует его фоновым знаниям (знаниям о языке, ситуации и мире) и в процессе инференции позволяет адресату делать значимые для него семантические и прагматические выводы. При этом наиболее важный познавательный эффект достигается адресатом через *контекстуальную импликацию* [22, с. 608], которая в Теории релевантности понимается как выводное знание, основанное одновременно и на эксплицированной информации, и на контексте (причём контекст должен пониматься в широком смысле: и как общий лингвистический, и как информационный, и как культурологический), но не на одном из этих компонентов в отдельности. В связи с постулатом о важности контекста Теория релевантности предлагает использовать термин «*когнитивная среда*» (*cognitive environment*), под которым понимается набор возможных предположений о смысле высказывания, который представляется коммуниканту наиболее очевидным в данный момент времени. Если же семантические предположения коммуникантов совпадают, то говорят о том, что коммуниканты имеют общую когнитивную среду [26].

Идея о важности контекста для успешного достижения целей коммуникации в целом коррелирует с теорией пресуппозиций, которая развивалась как в рамках когнитивной лингвистики, так и в рамках прагматики [11], [12]. Под пресуппозицией понимают вербализованную информацию, принимающуюся собеседниками как само собой разумеющееся, в отличие от её пропозициональной составляющей [19]. В современной лингвистике существует большое количество точек зрения на природу пресуппозиций, их виды и роль в дискурсе¹. В целях данного исследования мы понимаем пресуппозицию как «элемент смысловой структуры высказывания, отражающий фоновые знания адресата и адресанта, и служащий условием успешного осуществления коммуникации» [1].

Роль широкого исторического и культурологического контекста для успешного общения очевидна, например, в следующей ситуации. В таких случаях само упоминание фамилии исторического лица является той эксплицированной информацией (или, другими словами, маркером пресуппозиции), которая указывает на потенциальную релевантность сообщения и активизирует инференцию скрытых смыслов²:

Stalin **didn't mind** – undermining the centrality of the family was part of his plan, after all – but the new week didn't boost production as planned, either, so it was phased out [8].

¹ См., например, Strawson, 1950; Jackendoff, 1972; Karttunen, 1973; Soames, 1982; van der Sandt, 1992 и т.д. [18]

² Про терминологическую коллизию понятий «экспликатура», «импликатура» см. ниже.

Если адресат не знает контекста (т.е. кто такой Сталин, когда он жил), данное высказывание лишится для него темпоральной релевантности, более того, он не поймёт не только косвенно представленное здесь время действия, но и вовсе не поймёт, о чем идёт речь. Полученное при этом выводное знание будет ограничено и не будет в полной мере соответствовать информативному и коммуникативному намерению автора.

Согласно Теории релевантности, релевантность заложенной информации для адресата при прочих равных условиях тем выше, чем выше положительный познавательный эффект, достигнутый при обработке полученного сообщения. В то же время, релевантность сообщаемого обратно пропорциональна затраченным на обработку информации усилиям. При равных когнитивных затратах на обработку информации сообщение, имеющее больший положительный когнитивный эффект, более релевантно, чем менее познавательно ценное сообщение; при равной ценности информация, на расшифровку которой требуется больше усилий, менее релевантна, чем та, которая предполагает меньше умственных затрат [21], [22]. Приведённый пример, в частности релевантен только для адресата, у которого имеются необходимые фоновые знания. В противном случае высказывание, скорее всего, не будет обработано слушателем/читателем, и информативное намерение автора останется нереализованным.

e.g., “When we first came here,” says Allen Blount, a businessman from Jacksonville, “we were the only Democrats for miles around, and had to keep quiet about it. Now we’ve discovered a network of secret Democrats, but we still keep quiet so as not to upset our Republican friends.” Skidaway is majority Republican. Ten miles north, in a precinct of downtown Savannah, *Hillary Clinton won* 98% of the vote. Almost next door, in the suburb of Bloomingdale, *Donald Trump won* over 80% [24].

Автор текста не считал необходимым эксплицитировать время действия выделенных глаголов, поскольку очевидно, что статья была рассчитана на аудиторию «здесь и сейчас», которая была хорошо осведомлена о перипетиях президентской гонки 2016 года в США. Можно отметить, что релевантность приведённого примера «по горячим следам» в актуальном политическом контексте была выше для американского читателя свежего выпуска газеты, чем по прошествии времени для среднестатистического читателя из другой страны, так как в то время требовала меньше когнитивных затрат и имела большую актуальность, то есть информативную ценность.

На основании изложенных положений Спербер и Уилсон выводят Когнитивный Принцип Релевантности, согласно которому человеческое сознание устроено таким образом, чтобы максимизировать релевантность информации через эволюционно обусловленный процесс автоматического распознавания потенциально релевантных стимулов и столь же автоматической активации в памяти потенциально релевантной информации.

Инференциальная коммуникация Грайса в понимании Спербера и Уилсон получает название Остенсивной (наглядной) инференциальной коммуникации (*Ostensive inferential communication*), которая определяется через обязательное информативное и коммуникативное намерение адресанта. То есть сообщение должно содержать сигналы, достаточно очевидные для адресата (*ostensive stimuli*). Эти сигналы, во-первых, дают понять адресату, что автор сообщения имеет коммуникативное намерение сообщить некую информацию, а также запускают процесс инференции собственно смысла сообщения. Именно такие очевидные (остенсивные) сигналы являются для адресата маркерами релевантности сообщения, то есть указывают на его познавательную ценность для реципиента [21], [22]. Мы предлагаем в нашем исследовании несколько сузить понимание инференции и сосредоточиться на обработке не всего высказывания, а именно имплицитных (косвенных) указаний на время действия.

На нашем материале все имплицитные (косвенные) способы указания на время действия являются остенсивными стимулами и одновременно маркерами пресуппозиции. Мы выделяем ряд лексических, грамматических и контекстуальных способов имплицитной временной референции. Так, к лексическим способам непрямо́й временной локализации относятся указание на время через место действия, лицо, осуществляющее действие, указание на предметы и явления, сопутствующие действию; к грамматическим – различные виды нарушения стандартных правил согла-

сования времён (например, при явных каузальных связях между глаголами), определённая референция имён, свёрнутые (компрессивные) конструкции; к контекстуальным относятся отсылки к предыдущему контексту или к знанию ситуации общения в широком смысле.

Рассмотрим несколько примеров:

e.g., New media offer new possibilities and hence raise new dangers. One is the ability to run “microtargeted” ads, aimed at small groups thought to be most receptive to their message. To the extent that it helps politicians deal with particular worries among voters, this can be beneficial. If abused, though, it could amplify exactly the sort of two-faced campaigning *the telegraph was supposed* to have banished [16].

В приведённом примере в качестве оstenсивного стимула и пресуппозиционального маркера выступает упоминание телеграфа, которое сигнализирует адресату о наличии релевантной темпоральной информации. Приведённый пример можно отнести к лексической группе средств косвенной временной локализации, которая осуществляется через упоминание сопутствующего явления. В данном случае обработка релевантной темпоральной информации возможна через активацию в памяти человека области соответствующего исторического знания, а именно, что телеграф появился в первой половине XIX века, следовательно, действие глагола *suppose* должно быть предположительно отнесено к этому же времени.

e.g., As the fires raged, some countries *at a recent UN climate conference* in Madrid **grumbled** about Australia’s apparent sleight of hand, involving the use of carbon credits linked to its emission-reduction targets for 2020 as a way of meeting its higher targets for 2030 [6].

В данном случае сигналом о наличии потенциально релевантной для читателя темпоральной информации является указание на место действия выделенного глагола.

e.g., *The passage of the domestic-violence law was* a breakthrough. Activists had been campaigning for one for two decades. [*When the domestic-violence law was passed, it **was** a breakthrough] [17].

Этот пример интересен сочетанием сразу нескольких оstenсивных сигналов. Здесь номинативная конструкция, содержащая существительное пропозициональной семантики, («the passage of the domestic-violence law») используется в комбинации с определённой референцией артикля *the*. И существительное, и артикль являются маркерами лингвистической и контекстуальной пресуппозиции соответственно. Адресату, чтобы вычленить темпорально релевантную информацию, необходимо одновременно осуществить как минимум 2 действия: восстановить свёрнутую пропозицию и установить контекстуально обусловленную определённую референцию (*the passage; the [...] law*), которая должна активировать знание контекста и, следовательно, поместить действие в определённые временные координаты. При этом второе действие будет выполнено читателем только при условии релевантности (известности) для него данного контекста.

Традиционно, следуя основным положениям теории коммуникации Грайса, прагмалингвисты утверждали, что процесс извлечения из высказывания эксплицированной информации принципиально отличается от механизма извлечения скрытых смыслов, в частности тем, что первый по сути своей менее инференциален, требует меньше когнитивных усилий и в меньшей степени зависит от коммуникативного и информативного намерений адресанта. Теория релевантности видит в понимании эксплицитных смыслов не менее трудоёмкий процесс, поскольку он также сопряжён с решением проблемы лингвистических двусмысленностей и построением гипотез относительно заложенных адресантом значений, которые бы удовлетворяли презумпции релевантности высказывания³. Когнитивные усилия в данном случае могут быть направлены, например, на выбор одного из значений многозначного слова, наиболее вероятного с учётом контекста; определение буквального или метафорического значения высказывания; расшифровку референциальных значений [21]. Как уже отмечалось, на нашем материале определённая референция в предложении может помимо прочего раскрывать и темпоральную локализацию действия:

³ Ожидание релевантности высказывания, по нашему мнению, может быть включено в классификацию пресуппозиций наряду с лингвистической, экзистенциальной и прагматической [4, с. 149] и представляет собой некую «метапресуппозицию», без которой невозможно понимание в принципе.

e.g., Japan could not have invented a plan of attack better calculated to unify the United States and turn it overnight into a determined fighting nation. *The shocking news of the unprovoked attack* **took** most Americans completely by surprise, for the prevalent attitude had been a belief that Tojo was bluffing [24].

В приведённом примере существительное «attack» имеет определённую референцию и тем самым явно сигнализирует адресату, о какой именно атаке идёт речь, что, в свою очередь, помещает действие глагола «take» в совершенно определённый момент времени. Здесь, однако, опять стоит обратиться к совпадению/несовпадению контекстов (временных в том числе) автора и читателя, поскольку их несовпадение по прошествии времени будет требовать от читателя больших когнитивных усилий для расшифровки пресуппозиции адресанта, и, как следствие, ослаблять релевантность имплицитной заложенной темпоральной информации.

Ещё одно важное положение Теории релевантности гласит, что процесс восприятия эксплицитной и имплицитной информации не имеет линейного алгоритма. Все сложные когнитивные манипуляции осуществляются нашим мозгом «онлайн» и параллельно с учётом коммуникативных ожиданий слушателя/читателя и пресуппозиции релевантности той или иной информации. Стоит отметить, что мысль об интегральном характере восприятия речи до этого высказывалась в 1980 году Р. Шенком, М. Лебовицем и Л. Бирнбаумом в работе *An Integrated Understander* [20] по компьютерной лингвистике, а затем в 1983 году М. Брившем в *How on-line is language processing?* [7], где он предлагает идею гибких интерактивных моделей понимания естественного языка одновременно на разных уровнях: фонетическом, синтаксическом, семантическом и контекстуальном.

Сближение прагмалингвистики с когнитивистикой в Теории релевантности Спербера и Уилсон также очевидно в приведённой ими концепции обработки семантики высказывания. В своей работе учёные, в частности, отмечают, что даже интерпретация таких, казалось бы, однозначных слов как *bird*, *furniture*, *animal* или *food* [22, с. 618] будет зависеть от коммуникативного контекста и соображений релевантности. Человеческое сознание при задействовании даже очевидных (остенсивных) сигналов получает доступ не к готовому концептуальному прототипу, а скорее к огромному разнообразию энциклопедической информации, из которого оперативно извлекаются те данные, которые отвечают соображениям релевантности здесь и сейчас в предлагаемых обстоятельствах. При этом эксплицитная, представленная языковыми средствами информация, является всего лишь ключом к этому когнитивному многообразию, а понимается ли высказывание буквально или метафорически, зависит от взаимной аккомодации содержания, контекста и когнитивного воздействия с целью достижения оптимальной релевантности высказывания.

Идея о том, что при обработке сообщения на естественном языке человеческий мозг реагирует на определённые «триггеры» (сигналы) и через них получает доступ к фоновым знаниям, которые в различных комбинациях обеспечивают понимание высказывания, примерно в одно время с созданием Теории релевантности развивалась в рамках когнитивной лингвистики также учёными Ж. Фоконье и М. Тернером, в книге «*The Way We Think*» [10], в которой они предприняли попытку объяснить процесс обработки речи, а также природу человеческого мышления в целом, через концепцию ментальных пространств. По мысли Фоконье и Тернера, возникновение ментальных пространств происходит под воздействием определённых слов и выражений, которые они называют «построителями пространств» (*space builders*) или «триггерами пространств» (*space triggers*). В качестве триггеров пространств выступают именные словосочетания, время и наклонение глаголов, артикль и другие маркеры референции и т.д. Можно сказать, что на нашем материале понятие «построителя», или триггера пространств, будет коррелировать, с одной стороны, с понятием маркера пресуппозиция, а с другой, с точки зрения Теории релевантности, с остенсивными сигналами Спербера и Уилсон. Подобная концептуальная близость между рассматриваемыми нами теориями представляется интересной для дальнейшего исследования когнитивных механизмов понимания речи.

e.g., Critics say such measures are inadequate. *Greta Thunberg*, a Swedish climate activist, **cited the fires** when *tweeting* criticism of Australia's climate policy. Mr Morrison **retorted** that he was “not here to try and impress people overseas”. As the fires raged, some countries at a recent UN climate conference in Madrid grumbled about Australia's apparent sleight of hand, involving the use of carbon credits linked to its emission-reduction targets for 2020 as a way of meeting its higher targets for 2030 [6].

Подобных триггеров пространства в данном примере много. Проанализируем несколько наиболее важных для «онлайн» извлечения темпоральной информации:

Greta Tunberg – открывает доступ к пласту информации, связанной с недавними протестными действиями экоактивистов.

The fires – снова определённая референция существительного даёт доступ к широкому информационному контексту высказывания и, как следствие, к его темпоральной локализации.

Tweeting – даже при отсутствии темпоральных ассоциаций с Гретой Тунберг (то есть нерелевантности данного сигнала) упоминание Твиттера уже помещает высказывание как минимум в сферу недавнего прошлого.

Retorted – использование глагола в простом прошедшем вслед за другим глаголом в том же времени содержит пресуппозицию знания языковых особенностей и как триггер пространства приводит к активации онтологической информации о временной последовательности и каузальности.

«Импликация»/«импликатура», «экспликатура»: терминологическая коллизия

Подход сторонников Теории релевантности к пониманию эксплицированного и имплицитного в высказывании также существенно отличает её от концепции коммуникации по Грайсу, который понимал эксплицитность как семантическую (пропозициональную) составляющую предложения/высказывания, «то, что сказано», а имплицитность как прагматический компонент, характеризующий коммуникативную интенцию говорящего. Однако сторонники теории релевантности доказывают, что неправильно считать то, что адресант говорит и имеет в виду эквивалентным семантике предложения [9]. Таким образом, они вводят в анализ коммуникации ещё один компонент смысла – *экспликатуру*, которая понимается как «такое содержание высказывания, которое является проявлением и развитием логической формы, выраженной в высказывании с помощью языкового кода» и которое «слушающему приходится дополнять, восстанавливать [...] до уровня полной пропозиции – в том виде, в котором её намеревался передать говорящий» [5]. Обработка и выведение адресатом экспликатуры в Теории релевантности, в отличие от «того, что сказано» в понимании Грайса, не сводится только лишь к устранению двусмысленностей и установлению референциальных значений имён и времени, но (и в этом заключается главное отличие) учитывает широкий прагматический контекст и интенцию адресанта [27]. Импликатуры, в свою очередь, распознаются адресатом на основании экспликатур. То есть, с точки зрения Теории релевантности, по крайней мере некоторые средства имплицитной темпоральной семантики являются экспликатурами, а не импликатурами:

e.g., *A new study from the International Journal of Environmental Research and Public Health even found people coping with workplace abuse had a heightened risk of developing cardiovascular disease* [18].

Если исходить из вышесказанного, то содержащаяся в данном примере свёрнутая пропозиция даёт нам в процессе инференции примерно следующий результат: «A new study from the International Journal of Environmental Research and Public Health even **found**...» восстанавливается автоматически и «онлайн» до * «When a new study [...] was conducted, it was found that...». Следовательно, согласно логике Теории релевантности, в данном случае выводимая адресатом из высказывания информация о времени действия является экспликатурой, а не импликатурой, хотя она и представлена в предложении косвенно.

Изложенные выше соображения, тем не менее, не дают чёткого ответа на актуальный для исследователя вопрос: как именно Теория релевантности предлагает распознавать и разграничивать импликатуры и экспикатуры при анализе дискурса?

Сами Спербер и Уилсон предлагают следующий тест на эксплицитность/имплицитность: «Утверждение, содержащееся в высказывании U⁴ является эксплицитным (то есть содержит экспликатуру), если и только если оно является продолжением логической формы, закодированной в вы-

⁴ U = Utterance

сказывании (U) средствами языка. При этом эксплицитность – относительное понятие: чем выше роль семантического компонента, тем более эксплицитна экспликация. Чем больше извлечение смысла зависит от прагматических аспектов инференции (то есть контекста – прим. автора), тем менее она (экспликация) эксплицитна. Любая информация, содержащаяся в высказывании, но не эксплицитно, является имплицитной, то есть импликацией» [9, с. 63 – 64].

Р. Карстон и Э. Холл в своей работе резонно отмечают, что подобное понимание разницы между экспликацией и импликацией всё же не даёт исследователям надёжного критерия для разделения данных явлений. И предлагают подход, который сильно сужает понятие импликации по сравнению с теорией Грайса. Учёные утверждают, что разница между экспликацией и импликацией может быть прослежена только в каждой отдельно взятой ситуации и будет зависеть от контекста и того, как сообщение обрабатывается адресатом. Общим принципом, по мнению Карстона и Холл, является то, что инференция импликаций «глобальна»⁵, то есть основана на высказывании в целом. Исходным условием для неё выступает наличие в сообщении полной логической пропозиции. Также следует отметить, что по мнению учёных ни одна импликация не является «стандартной установкой» высказывания, так же как и не существует импликаций, общих для большого количества контекстов. В свою очередь извлечение экспликации «локально»⁶ в том смысле, что его результатом является субпропозициональный элемент смысла, «подчасть» выраженной средствами языка логической формы [9]. Наиболее ярко «локальный» характер механизма обработки экспликации иллюстрируют такие процессы как операция установления референции и устранение многозначности отдельных элементов высказывания.

e.g., But, while *the third of Helen Fielding's novels nudged* Bridget on into a different life stage – portraying her as widowed, contending not just with being single again but with grief and single parenthood – this snippet of the film feels as firmly frozen in time as Renée Zellweger's face [14].

Здесь облачённое в языковую форму понятие (эксплицированное) является точкой доступа к фоновой информации, которая включает в себя и знание личности писателя, и, возможно, время, когда была написана именно третья книга о Бриджит Джонс. Таким образом, на основании представленной эксплицированной информации («Helen Fielding, the third [...] novel») адресат, погружённый в контекст общения, устанавливает референцию и выбирает релевантный темпоральный смысл. Однако, несмотря на сложность когнитивной задачи, в представлении сторонников Теории релевантности данная операция является «локальной» по отношению к предложению в целом и выводит экспликацию.

Очевидно, в результате терминологического разнообразия мы неизбежно сталкиваемся с коллизией понятий. В различных источниках авторы по-разному трактуют смысл слов «имплицитность»/«эксплицитность», «импликация»/«экспликация», «импликация»/ «экспликация». В рамках данного исследования мы не преследуем цель разрешить сложившуюся ситуацию, однако считаем необходимым принять единую систему терминов, адекватную для дальнейшего анализа имплицитной темпоральности. В данной статье мы используем понятие *имплицитные средства темпоральной локализации* для всех перечисленных нами случаев косвенного указания на время. *Импликацию* (или *импликацию* в терминологии прагмалингвистики) мы трактуем как синонимы и, принимая в основном все положения Теории релевантности, в понимании этих терминов будем придерживаться всё же коммуникативной теории Грайса [13], согласно которой импликацией являются все семантические выводы, не следующие из прямого вербализованного значения высказывания. Мы также предлагаем разграничивать понятия «импликация»/«импликация» и пресуппозиция в том смысле, что *пресуппозиция* предшествует высказыванию и закладывается адресантом, в то время как импликация следует за высказыванием и представляет собой семантический вывод, совершаемый адресатом, на основании вербализованной (*эксплицитной*) информации [1, с. 113] в процессе *инференции*.

⁵ global – термин авторов

⁶ local – термин авторов

Слабые импликатуры и ошибки понимания

До сих пор мы рассматривали понятие релевантности в основном с точки зрения адресата, однако не стоит забывать о том, что именно адресант закладывает в сообщение смыслы, наиболее соответствующие его коммуникативным ресурсам (возможностям) и предпочтениям, то есть кажущиеся наиболее релевантными именно для него. Таким образом, существует вероятность, как отмечалось выше в ряде примеров, что пресуппозиция «на входе» не будет соответствовать извлечённым слушателем/читателем импликатурам и экспликатурам «на выходе», если коммуникативные возможности и предпочтения адресанта не совпадут с коммуникативными ожиданиями и/или инференциальным потенциалом адресата, что и послужит причиной возможных ошибок инференции. С точки зрения Теории релевантности, как завышенная, так и заниженная оценка говорящим/пишущим коммуникативных ресурсов слушающего/читающего может стать причиной недопонимания, поскольку будет влиять на уровень имплицитности (чрезмерный или недостаточный⁷) высказывания [28].

Двусторонность коммуникативного процесса в теории релевантности также подчёркивается через последовательное разграничение между «сильными» и «слабыми» импликатурами. «Сильными» являются такие импликатуры, извлечение и интерпретация которых является обязательным и единственным условием, удовлетворяющим пресуппозиции релевантности высказывания. Другими словами, «сильные» импликатуры отражают намерения говорящего. «Слабые» импликатуры помогают извлечению релевантных смыслов, но не являются обязательными для адекватного намерению автора понимания сообщения. Их количество в высказывании может быть довольно большим. Действительно, коммуникативные сценарии, при которых получатель сообщения находит релевантными и додумывает смыслы, которые изначально не входили ни в информативное, ни в коммуникативное намерение автора, весьма нередки. Такое развитие событий можно назвать «гиперинфенцией». Подобные ситуации могут возникать, например, если сообщение прочитывается адресатом спустя какое-то время. Происходит несовпадение контекстов участников «беседы», при котором «контекст» читателя уже шире, чем «контекст» автора. Предположения из разряда «автор предвидел свою смерть» – один из возможных примеров. Художественные тексты, в особенности поэтические, характеризуются высокой концентрацией «слабых» импликатур настолько, что зачастую невозможно достоверно определить, входят ли они непосредственно в намерение автора или домысливаются читателем. Подобные ситуации пока не находят подробного анализа в теории релевантности, и, на наш взгляд, могли бы представлять интерес в качестве материала для дальнейшего анализа когнитивно-прагматических аспектов понимания речи в рамках данной парадигмы.

Приведём пример слабой импликатуры из нашего корпуса:

One thing the incident makes abundantly clear is that the *political atmosphere* in Washington **has become** so hostile towards China that it **will be** hard for *Mr Biden* and *Mr Xi* to follow up on their commitment to find issues of global concern where they can co-operate, such as *climate change*. *Mr Xi* also **faces** an uphill struggle in trying to reassure Western businesses alarmed by his recent policies – and *tensions over Taiwan* – and to convince them to continue doing business with China [17].

Предположим, что историк через много лет, описывая современные нам события, прочитает эту статью в журнале *The Economist*. Для него *эксплицированная* темпоральная информация, заложенная автором в глаголах настоящего и будущего времени, уже не будет релевантной, а будет восприниматься как прошлое. Инфенция о времени действия будет основана при этом на совокупности таких остенсивных сигналов, как имена исторических персонажей (*Mr Biden & Mr*

⁷ Недостаточный уровень имплицитности проявляется, в основном, на межкультурном уровне, когда излишняя прямолинейность представителя одной культуры может показаться оскорбительной для представителя другой, что приведёт к коммуникативному «провалу».

Xi), и указания на сопутствующие обстоятельства (hostile political atmosphere, climate change, recent policies, tensions over Taiwan). То есть изначально не закладываемая автором информация предположительно может стать при этом «слабой» имплицатурой для потомков, и вывод этот будет сделан «глобально» на основании широкого контекста, то есть знания о языке, ситуации и мире.

Результаты и выводы

На основании проведённого анализа можно сделать следующие выводы:

1. Теория релевантности отличается от теории инференциальной коммуникации Грайса и трактует понимание высказывания в упрощённом по отношению к последней виде, отрицая Принцип Кооперации и все максимы, кроме Максимы Релевантности.

2. Согласно Теории релевантности, успешность коммуникации зависит от того, насколько адекватной ожиданиям адресата является релевантность сообщения. О релевантности информации говорят остенсивные сигналы, которыми на нашем материале и являются имплицитные (косвенные) средства указания на время.

3. Теория релевантности подчёркивает важность широкого контекста (знания о языке, ситуации и мире) для успешного осуществления коммуникации, а также для понимания имплицитно заложенной информации. На этом основании можно провести параллель между теорией имплицитности и теорией пресуппозиций и сделать вывод, что остенсивные сигналы, указывая на релевантность сообщения, также маркируют его пресуппозицию.

4. Мы проанализировали ряд контекстов, содержащих имплицитные средства темпоральной локализации действия, и пришли к заключению, что несовпадение контекстов адресата и адресанта приведёт к нераспознаванию остенсивных сигналов и, как следствие, к снижению релевантности сообщения и нереализации коммуникативных и информативных интенций адресанта.

5. Нами также были отмечены точки соприкосновения в понимании особенностей нелинейной обработки информации на естественном языке между когнитивной лингвистикой, а именно концепцией ментальных пространств Фоконье и Тернера, и Теорией релевантности.

6. Мы проследили различные подходы к проблеме разграничения имплицатур и эксплицатур, и предложили своё решение вытекающей из этого терминологической коллизии, адекватное задачам дальнейшего исследования.

7. В конце работы мы рассмотрели разработанное в рамках Теории релевантности понятие «слабой» имплицатуры на примере контекста с имплицитной темпоральной семантикой, в связи с чем были обозначены возможные перспективы дальнейшего исследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что для дальнейшего изучения имплицитных средств временной локализации действия Теория релевантности представляет собой перспективный метод исследования в рамках когнитивно-прагматической парадигмы, поскольку даёт возможность комплексного анализа коммуникативного процесса с учётом интенции говорящего/пишущего и специфики инференции скрытых смыслов слушающим/читающим. На наш взгляд, основным преимуществом данной концепции является то, что она помогает проанализировать и объяснить, почему в отдельных случаях имплицитная информация может терять свою релевантность для собеседника, а также каким образом наше сознание способно компенсировать ошибки восприятия сообщения при несовпадении контекстов адресанта и адресата.

© Ларина О.В., 2023

Список литературы

1. Воронков В.В. Прагматический потенциал текстовых явлений пресуппозиции и имплицитности // Сб. Науч. Тр. МГПИИЯ. М., 1988. Вып. 309. С. 113-121.
2. Заботкина В. И. Когнитивно-прагматический подход к неологии. // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований. Калининград, 1999. С. 3-10.

3. Корина Н.Б. К вопросу об использовании когнитивной методологии в лингвистических исследованиях [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ejournals.eu/pliki/art/6667/pl> (Дата доступа: 08.05.2023).
4. Ларина О.В. Функционирование имплицитных средств темпоральной локализации действия в англоязычном дискурсе: диссертация ... кандидата филологических наук/ О.В. Ларина. Москва, 2009. 232с.
5. Экспликатура. [Электронный ресурс]. – URL: <http://yazykoznanie.ru/> (Дата доступа: 08.05.2023).
6. Australia's bushfires intensify its debate about climate // *The Economist*, 27 Jan. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economist.com/asia/2020/01/02/australias-bushfires-intensify-its-debate-about-climate-change> (Дата доступа: 08.05.2023).
7. Bierwisch M. How on-line is language processing? // *The process of language understanding/ Edited by Flores D'Arcais G.B., Jarvella R.J.* New York: John Wiley, 1983. P. 113-168.
8. Burkeman O. It's not enough to have a day off: you need others to share it with. // *The Guardian*, 15 Nov. 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2019/nov/15/day-off-need-others-to-share-it-with-oliver-burkeman> (Дата доступа: 08.05.2023).
9. Carston R., Hall A. Implicature and explicature. // *Cognitive pragmatics*. De Gruyter Mouton, 2012. P. 47-84.
10. Fauconnier G., Turner M. The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities. Basic Books, 2003. 464 p.
11. Fillmore C. J. Frames and the semantics of understanding // *Quaderni di Semantica*, 6 (2), Bear Editions, 1985. P. 222-254.
12. Frege G. On concept and object. // *Mind / Edited by Gearch P.T.*, Black M. Oxford University Press, 1951. P. 168-180.
13. Grice H. Paul. *Studies in the Way of Words*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1989. 406 p.
14. Hinsliff G. Don't mock the rock – Tracey Emin's wedding is a message to single women // *The Guardian*, 25 Mar. 2016. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/mar/25/dont-mock-rock-tracey-emin-single-women> (Дата доступа: 08.05.2023).
15. How a balloon burst Sino-American talks // *The Economist*, 3 Feb. 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economist.com/china/2023/02/03/how-a-balloon-burst-sino-american-talks> (Дата доступа: 08.05.2023).
16. How to police political advertising // *The Economist*, 28 Nov. 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economist.com/leaders/2019/11/28/how-to-police-political-advertising> (Дата доступа: 08.05.2023).
17. In China, courts deny women divorces in the name of “social harmony” // *The Economist*, 10 Oct. 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economist.com/china/2019/10/10/in-china-courts-deny-women-divorces-in-the-name-of-social-harmony> (Дата доступа: 08.05.2023).
18. Matei A. You're not alone: how to survive your horrible boss // *The Guardian*, 19 Nov. 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2019/nov/19/how-to-deal-with-bad-bosses> (Дата доступа: 08.05.2023).
19. Presupposition. // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. <http://plato.stanford.edu> (Дата доступа: 08.05.2023).
20. Schank R.C. An integrated understander. // *Computational Linguistics*. Volume 6, Issue 1 / R.C. Schank, M. Leibowitz, L. Birnbaum. Cambridge, MA: MIT Press, 1980. P. 13-30.
21. Sperber D., Wilson D. *Relevance: Communication and Cognition* (2nd ed.). Blackwell Publishers, 1995. 326 p.
22. Sperber D., Wilson D. *Relevance Theory // The Handbook of Pragmatics*. / Edited by Horn L.R., Ward G. Blackwell publishing, 2006. P. 607-632.
23. Schmid H-J. Why Cognitive Linguistics must embrace the social and pragmatic dimensions of language and how it could do so more seriously. // *Cognitive linguistics*. De Gruyter Mouton, 2016 P. 543-557.
24. The 2020 presidential election will be decided in the suburbs // *The Economist*, 2 Jan. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economist.com/united-states/2020/01/02/the-2020-presidential-election-will-be-decided-in-the-suburbs> (Дата доступа: 08.05.2023).
25. US in fighting spirit after Japanese attack on Pearl Harbour // *The Guardian*, 9 Dec. 1941. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.google.ru/amp/s/amp.theguardian.com/world/2015/dec/09/pearl-harbor-attack-us-japan-1941-archive> (Дата доступа: 08.05.2023).
26. Williams G.L. Mutual (Mis)understanding: Reframing autistic pragmatic “impairments” using relevance theory. // *Frontiers in Psychology*. Volume 12 / G.L. Williams, T.Wharton, C. Jagoe. Frontiers Media, 2021. P. 1-21.
27. Wu J. On Relevance theory's Explicature/Implicature and Grice's 'What is said'/Implicature. // *Journal of Linguistics and Communication Studies*. Volume 1. Pioneer Academic Publishing Ltd., 2022. P. 13-16.
28. Zhang J. A tentative analysis of pragmatic failure from the perspective of Relevance Theory. // *The Frontiers of Society, Science and Technology*. Volume 3, Issue 3. Francis Academic Press, 2021. P. 41-48.

References

1. Voronkov, V.V. Pragmatischeškie potentsial tekstovykh iavlenii presuppozitsii i implikatsii [Pragmatic potential of discourse phenomena: presuppositions and implications] // *Sb. Nauch. Tr. MGPIIJa*. M., 1988 Vyl. 309. pp. 113-121.
2. Zobotkina, V. I. Kognitivno-pragmatischeškie podkhod k neologii. [Cognitive-pragmatic approach to neology] // *Kognitivno-pragmatischeškie aspekty lingvisticheskikh issledovaniĭ*. Kaliningrad, 1999. pp. 3-10.
3. Korina, N.B. *K voprosu ob ispol'zovanii kognitivnoi metodologii v lingvisticheskikh issledovaniakh* [The problem of using cognitive methodology in linguistic studies] [Ėlektronnyĭ resurs]. – URL: <https://www.ejournals.eu/pliki/art/6667/pl> (Accessed 8 May 2023).
4. Larina, O.V. *Funktsionirovanie implitsitnykh sredstv temporal'noi lokalizatsii deĭstviia v angliiazыchnom diskurse* [The functioning of implicit means of temporal reference in English discourse] : dissertatsiia ... kandidata filologicheskikh nauk/ O.V. Larina. Moskva, 2009. 232 p.

5. *Ėksplikatura* [Explicature], <http://yazykoznanie.ru> (Accessed 8 May 2023).
6. Australia's bushfires intensify its debate about climate // *The Economist*, 27 Jan. 2020. <https://www.economist.com/asia/2020/01/02/australias-bushfires-intensify-its-debate-about-climate-change> (Accessed 8 May 2023).
7. Bierwisch, M. How on-line is language processing? // *The process of language understanding*/ Edited by Flores D'Arcais G.B., Jarvella R.J. New York: John Wiley, 1983. pp. 113-168.
8. Burkeman, O. It's not enough to have a day off: you need others to share it with // *The Guardian*, 15 Nov. 2019, <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2019/nov/15/day-off-need-others-to-share-it-with-oliver-burkeman> (Accessed 8 May 2023).
9. Carston, R., Hall, A. Implicature and explicature. // *Cognitive pragmatics*. De Gruyter Mouton, 2012. pp. 47-84.
10. Fauconnier, G., Turner, M. *The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities*. Basic Books, 2003. 464 p.
11. Fillmore, C. J. Frames and the semantics of understanding // *Quaderni di Semantica*, 6 (2), Bear Editions, 1985. p. 222-254.
12. Frege, G. On concept and object. // *Mind* / Edited by Geach P.T., Black M. Oxford University Press, 1951. P. 168-180.
13. Grice, H. Paul. *Studies in the Way of Words*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1989. 406 p.
14. Hinsliff, G. Don't mock the rock – Tracey Emin's wedding is a message to single women. *The Guardian*, 25 Mar. 2016, <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/mar/25/dont-mock-rock-tracey-emin-single-women> (Accessed 8 May 2023).
15. How a balloon burst Sino-American talks // *The Economist*, 3 Feb. 2023, <https://www.economist.com/china/2023/02/03/how-a-balloon-burst-sino-american-talks> (Accessed 8 May 2023).
16. How to police political advertising // *The Economist*, 28 Nov. 2019, <https://www.economist.com/leaders/2019/11/28/how-to-police-political-advertising> (Accessed 8 May 2023).
17. In China, courts deny women divorces in the name of "social harmony" // *The Economist*, 10 Oct. 2019, <https://www.economist.com/china/2019/10/10/in-china-courts-deny-women-divorces-in-the-name-of-social-harmony> (Accessed 8 May 2023).
18. Matei, A. You're not alone: how to survive your horrible boss // *The Guardian*, 19 Nov. 2019, <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2019/nov/19/how-to-deal-with-bad-bosses> (Accessed 8 May 2023).
19. Presupposition. // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, <http://plato.stanford.edu>. (Accessed 08 May 2023).
20. Schank, R.C., et al. An integrated understander. // *Computational Linguistics*. Volume 6, Issue 1. Cambridge, MA: MIT Press, 1980. pp. 13-30.
21. Sperber, D., Wilson, D. *Relevance: Communication and Cognition* (2nd ed.). Blackwell Publishers, 1995. 326 p.
22. Sperber, D., Wilson, D. Relevance Theory. // *The Handbook of Pragmatics*. / Edited by Horn L.R., Ward G. Blackwell publishing, 2006. pp. 607-632.
23. Schmid, H-J. Why Cognitive Linguistics must embrace the social and pragmatic dimensions of language and how it could do so more seriously. // *Cognitive linguistics*. De Gruyter Mouton, 2016 pp. 543-557.
24. The 2020 presidential election will be decided in the suburbs // *The Economist*, 2 Jan. 2020, <https://www.economist.com/usa/2020/01/02/the-2020-presidential-election-will-be-decided-in-the-suburbs> (Accessed 8 May 2023).
25. *US in fighting spirit after Japanese attack on Pearl Harbour*. The Guardian, 9 Dec. 1941, <https://www.google.ru/amp/s/amp.theguardian.com/world/2015/dec/09/pearl-harbor-attack-us-japan-1941-archive> (Accessed 8 May 2023).
26. Williams, G.L., et al. Mutual (Mis)understanding: Reframing autistic pragmatic "impairments" using relevance theory. // *Frontiers in Psychology*. Volume 12. Frontiers Media, 2021. pp. 1-21.
27. Wu, J. On Relevance theory's Explicature/Implicature and Grice'What is said'/Implicature. // *Journal of Linguistics and Communication Studies*. Volume 1. Pioneer Academic Publishing Ltd., 2022. pp. 13-16.
28. Zhang, J. A tentative analysis of pragmatic failure from the perspective of Relevance Theory. // *The Frontiers of Society, Science and Technology*. Volume 3, Issue 3. Francis Academic Press, 2021. pp. 41-48.

Сведения об авторе:

Ларина Ольга Всеволодовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 8 МГИМО. Сфера интересов: грамматика английского языка, когнитивная лингвистика и прагматика, имплицитная семантика. E-mail: olga21.06larina@gmail.com
ORCID 0009-0003-6903-6861

About the author

Olga V. Larina, PhD, is Assistant Professor at Department of the English Language № 8, MGIMO. Spheres of interest: English grammar, cognitive linguistics and pragmatics, implicit semantics.
E-mail: olga21.06larina@gmail.com
ORCID 0009-0003-6903-6861

* * *